

Любовь и тайна

Читайте о магии, любви,
верности и чести в цикле романов
Елены Арсеньевой
«Советский колдун»

Любовь колдуна

Наследство колдуна

В моих глазах – твоя гибель!

Чёрная карта судьбы

Ведьмин коготь

Дом проклятых душ

Елена
Арсеньева

Темное пламя
любви

Москва
2020

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А85

Художественное оформление
Елены Анисиной

Арсеньева, Елена Арсеньевна.
А85 Темное пламя любви / Елена Арсеньева. —
Москва : Эксмо, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-04-106786-1

Что заставило мужа стрелять в Ольгу Васнецову? Они любили друг друга и были счастливы, но вдруг... И вот теперь родители мужа проклинают ее, выжившую, и не пускают к нему, лежащему в коме... Как спасти любимого? Ради этого Ольга согласна даже принадлежать другому мужчине — но не демон ли нашептывает ей подобное решение? Жуткий колокольный мертвец, Коровья Смерть — отголоски кошмаров былого, терзают ее душу, при странных обстоятельствах гибнут люди вокруг. Должна ли Ольга принести себя в жертву, верить ли шаману, к которому ведет ее неожиданный союзник, эвенкийский красавец Гантимур?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-106786-1

© Арсеньева Е., текст, 2020
© Чернова Е., иллюстрация на переплете,
2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

Человек есть душа, пользующаяся телом как орудием.

Прокл Диадок

Я – страж высоты. Спасая тех, кого хочет сбросить вниз нечистая сила злая. Их называют чертями, демонами, бесами... Слова разные, а суть у них одна.

Один из таких нечистиков – колокольный мертвец.

Обычно люди поднимаются на колокольни по ночам, чтобы бить в набат. О бедах возглашают ночные колокола: о внезапных пожарах, о приближении чумы, Коровьей Смерти или еще какой хворости. Однако иной раз просто померещится что-то человеку – он и потащится наверх поглядеть, что это там.

Ну а колокольный-то мертвец, сила злая, его там и ждет-поджидает!

Это дух самоубийцы, тела которого не принимает земля. Нечистый, прислужник дьявола! По ночам он, в белом колпаке, сидит в углу на верхнем ярусе колокольни. Лишь только взберется после полуночи туда человек, нечисть начнет ему свой колпак навязывать: надень да надень!

Наденешь – тут тебя колокольный мертвец вниз и сверзит. Конец тебе!

Елена Арсеньева

По большей части те, кто с колокольным мертвецом встретился, колпака не брали, а от страха прыгали с колокольни на землю. Нечисти только того и надобно: не сбросить человека вниз, а столь сильно его напугать, чтобы он сам с высоты кинулся, зная, конечно, что расшибется насмерть. То есть в смерти его колокольный мертвец как бы неповинен: человек сам себя убил. Однако каждый самоубийец совершает страшный грех, и душа его теперь не божья угодница, а дьяволова добыча. По дьяволу наущению грешная душа будет стараться и другую душу погубить. Чтобы в аду больше мучеников собралось!

Но если имя Господа человек выкрикнет, прежде чем роковой шаг совершит, то жив останется! А душа его спасется, если ее кто-нибудь отмолит или если ей изначально была суждена жизнь в ином образе, в ином теле, в иной судьбе – не для погубления, а для спасения несчастных!

Как это было суждено мне.

«Суждено» – вот слово, кое все определяет. Я ведь не по своей воле действую. Судьба моя такая! Кто мне ее предрек? Неведомо. Меня в стражи высоты определили, не спросив, а спорить бесполезно!

Я и не спорю.

О прошлом, о прежней жизни я почти не вспоминаю. Пребывание мое в сущности стража настолько долгое, что я и счет ему потеряла, и разные случаи спасения несчастных людей и их души перемешались все в моей памяти.

Я стараюсь не думать о том, сколько еще пробуду стражем.

Вечность, наверное.

Ох и страшное это слово!..

Темное пламя любви

* * *

У входа в корпус, где располагалась нейрохирургия областного медицинского центра, Ольга чуть не столкнулась с Владимиром Николаевичем, своим свекром. В последний раз они виделись месяц назад, когда Ольга выписалась из больницы, даже начала работать и набралась, наконец, храбрости прийти проведать Игоря. Но ей не повезло — у мужа в палате сидели его родители. Ольга тогда сразу ушла, даже не подойдя к кровати, на которой лежал Игорь: Валентина Петровна, ее свекровь, при виде снохи упала в обморок, а Владимир Николаевич только резко, глубоко выдохнул и страшно покраснел, увидев Ольгину голову, обритую перед операцией, но уже начавшую слегка покрываться короткими мягкими кудряшками.

— Ну чисто ярочка! — ласково говорила мать Надюшки, Ольгиной лучшей подруги.

Ярочка — это маленькая овечка. У ярочек и в самом деле мягонький, кудрявенький мех. Надюшкина мама, пришедшая навестить Ольгу в больнице, уверяла, что такая прическа (если это можно назвать прической!) ей очень идет.

Ольга так не считала. Эти кудряшки слишком напоминали о детдоме. У нее сохранилось несколько фотографий их группы, и одна относилась к тому времени, когда трехлетняя Оля Васнецова только только попала в детдом: ее, видимо в гигиенических целях, недавно обрили, и теперь она понемножку обрастала каким-то мелкотравчатым каракулем.

Ольга смутно помнила, что потом ее несколько раз хотели снова побрить: видимо, с гигиеной по-

Елена Арсеньева

прежнему что-то не ладилось, однако она не давалась, верещала, рыдала и кричала, что хочет отрастить косу, потому что так мама просила. От сироты отстали; коса выросла — холеная, взлелеянная (расти, коса, до пояса, не вырони ни волоса!); однако на сей раз Ольгу постригли и обрили, не спрашивая при этом ее разрешения: она лежала без сознания, с тяжелым сотрясением мозга. Теперь волосы отрастали так медленно, что появления новой косы предстояло ждать до глубокой старости. К тому же, отрастая и переставая виться, бывшие кудри нелепо торчали в разные стороны, так что Ольга всерьез подумывала о том, чтобы снова сделать стрижку «под ярочку». Хотя бы вид аккуратный. Да и ни о каких завивках и укладках думать не надо. Нет худа без добра, что называется!

Судя по скорбному выражению, которое мигом приобрело лицо свекра при встрече с Ольгой, ему эти отросшие волосы тоже не нравились. Впрочем, поводов скорбеть при виде Ольги у Владимира Николаевича было предостаточно — и куда более весомых, чем ее неопрятная прическа!

Итак, свекор и сноха нервно поздоровались и замерли на крыльце нейрохирургии, не говоря ни слова и только исподтишка поглядывая друг на друга. Ольга заметила, что Владимир Николаевич постарел, здорово постарел... Ну да, наверное, постареешь, если единственный сын уже который месяц в коме и неизвестно, выйдет ли из нее когда-нибудь.

— Ты к Игорю? — спросил Владимир Николаевич, как будто появление Ольги в отделении нейро-

Темное пламя любви

хирургии областного медицинского центра могло иметь еще какие-то объяснения.

Конечно, она на «Скорой» работает, однако в медцентр по «Скорой» больных не доставляют. В Центральную многопрофильную больницу — да, доставляют: именно туда и направили Ольгу Васнецову и ее мужа в тот роковой зимний день. Потом, правда, родители со всеми мыслимыми и немыслимыми предосторожностями перевезли Игоря в областной медицинский центр — на другой конец города.

Якобы там врачи лучше и условия в отдельных палатах идеальные.

— Да, к Игорю, — кивнула Ольга. — Как он?..

— Долго же ты собиралась, чтобы прийти это узнать! — хмуро проворчал Владимир Николаевич, но тут же его лицо смягчилось и голос смягчился: — Извини, Олечка, извини. Я знаю, что ты звонила в справочную каждый день, спрашивала, как Игорь, но лучше тебе сейчас в палату не ходить. Там Валя, а ты же понимаешь...

Ольга понимала. Валентина Петровна не сомневалась, что именно сноха виновата в случившемся. И в медцентр Игоря перевезли не только из-за врачей и условий! Подальше от Ольги, которая лежала в том же отделении Центральной больницы, его перевезли. Валентина Петровна была уверена: Ольга не успокоится, пока Игоря не прикончит! Ведь именно она, по мнению свекрови, довела мужа до того, что у него «нервы не выдержали, психика надломилась, и он так *сорвался*».

Да уж, *сорвался* Игорь, ничего не скажешь! Не дай бог никому!..

Елена Арсеньева

Впрочем, Ольга с первой минуты встречи, а может быть, даже и раньше, еще когда Игорь только обмолвился дома о том, что у него появилась девушка, не нравилась Валентине Петровне. Та была решительно против скоропалительного брака единственного и любимого сына с «какой-то рванью детдомовской, нищевородкой со “Скорой”», потом с трудом сдалась все-таки, но, когда Ольга отказалась поменять фамилию, скрытая неприязнь Валентины Петровны перешла в открытую и даже демонстративную.

Странно, что Игорь и его отец достаточно спокойно и с пониманием отнеслись к тому, что Ольга не захотела из Васнецовой стать Шмелевой. Не потому, что у мужа была фамилия самая обычная, а у нее — звучная и знаменитая! Просто Ольге хотелось сохранить хоть какую-то связь с родителями, которых она никогда не видела и даже фотографий которых у нее не сохранилось: затерялись при переездах из одного детдома в другой.

Да, выросла она в детдомах, но всегда надеялась, что у папы или мамы, погибших при давней авиакатастрофе, все же остались какие-нибудь родственники, которые Олечку (потом Олю, потом Ольгу!) ищут и найдут. По фамилии найдут!

А еще более пылкой была вера в то, что папа и мама — или хотя бы кто-то один из них! — неведомым образом выжили. Их просто отбросило взрывом так далеко от места аварии, что спасательная группа их не нашла, они очнулись, потеряв память, потом долго блуждали по лесам и нашли приют у каких-нибудь отшельников вроде Агафьи Лыко-

Темное пламя любви

вой... хотя где Западные Саяны, в которых обитает знаменитая отшельница, — и где заволжские леса, в которых разбился санитарный вертолет с родителями Ольги: хирургом Василием Васнецовым и его женой-анестезиологом...

Все дети верят в чудеса! Однако не дождалась Ольга возвращения родителей или хотя бы появления родственников и, видимо, уже не дождетя, хотя вера в чудеса в ней так и не умерла. Например, то, что она осталась жива, когда выбросилась из окна, спасаясь от Игоря, можно назвать истинным чудом. А его голову задела пуля, направленная в жену, но отскочившая рикошетом от стены. Ольга была ранена еще и в левую руку, в предплечье, — и только получив эту рану, она поверила, что ее горячо любимый муж внезапно решил убить свою горячо любимую жену. Это был приступ безумия, только так и можно объяснить случившееся, но что приступ спровоцировало — этому Ольга по-прежнему не могла найти причин, как ни искала!

Их просто не было. Не было!

Она любила Игоря — любила до сих пор, несмотря на то, что едва не погибла из-за него, любила с каким-то упорством отчаяния, и хотя днем страшная реальность заставляла поверить в безвозвратность случившегося, по ночам, во сне, нежность к нему, эта привычная нежность, эта сладостная дрожь сердца, дитя любви с первого взгляда, владела Ольгой настолько всевластно, что она часто просыпалась со слезами на глазах или даже в горьких рыданиях, потому что, еще толком не проснувшись, начинала осознавать, что сон с его восторгом безо-

Елена Арсеньева

глядной любви — это мимолетное видение, которое мелькнуло — и исчезнет, а явь с ее мучительной болью и тоской — это явь, она непреходяща, и как-то избывать день, с утра до вечера, придется именно в яви, а не во сне.

Многое в ее жизни, связанное с Игорем, было связано также со словом «первый»: первая любовь с первого взгляда, первый мужчина, первый брак, первая беременность и первая потеря ребенка, о существовании которого она даже не успела узнать до того страшного случая (о выкидыше на самом раннем сроке ей сообщили врачи, когда вывели ее, наконец, из комы). Также первый раз в жизни в нее стреляли из пистолета, который она нашла — первый раз в жизни! — на чердачной лестнице в подъезде.

— ...когда-нибудь еще?

Что? Ах, это Владимир Николаевич что-то говорит... понятно, предлагает Ольге навестить Игоря в другой раз.

— Почему? — тупо спросила она, хотя это был глупый вопрос. Все ведь понятно на самом-то деле! И ей понятно, а уж свекру — тем более.

— У Валентины Петровны нервы совершенно расшатаны, — отвел глаза Владимир Николаевич. — Я держусь, меня работа заставляет держаться, а она занята только Игорем. Кошмарное зрелище, знаешь... сидит, смотрит на него не отрываясь, а сама молитвы бормочет.

— О чем же она молится, интересно знать? — не смогла удержаться от злого вопроса Ольга, и свекор вытаращился на нее укоризненно:

Темное пламя любви

— Как о чем?! О выздоровлении сына, понятное дело!

«Мне иногда кажется, будто матери хочется, чтобы я попал в какую-то ужасную аварию, — с тоской бросил однажды Игорь после очередного скандала, которые с необычайной ловкостью умела устраивать на ровном месте Валентина Петровна. — Чтобы она сидела надо мной ночи напролет, над беспомощным, безмолвным... чтобы я принадлежал только ей, только ей!» — «И чтобы меня не было в радиусе ближайшей тысячи километров!» — буркнула в ответ Ольга, а Игорь уныло покачал головой: «Нет, желательно в радиусе ближайшего миллиона километров!»

Сейчас Ольга промолчала, ничего не сказала об этом свекру. Пожалела его.

Ну да, всех жалко. Всех. Но больше всего — себя. И почему-то страшно, страшно за себя, как будто тем полетом из окна беды не кончились, случится еще что-то страшное, и та неведомая рука, что направила Ольгин смертельный полет в спасительный сугроб, который нынче утром нагребли снегоочистители (ведь при падении с пятого этажа она не переломала руки-ноги, не повредила позвоночник, а только голову ушибла!), больше никогда не поможет, не вернет к жизни!

— Хорошо, — с трудом выговорила Ольга. — Я приду в другой раз. Только скажите, когда именно, чтобы точно не столкнуться с Валентиной Петровной.

— Давай так, — предложил свекор задумчиво, — я попытаюсь отправить ее домой переночевать: уговорю хоть одну ночь поспать нормально, она ведь

Елена Арсеньева

тут денно и ночью, а тебе сразу позвоню. Ты и приедешь быстренько.

— Кто ж меня ночью пустит в палату для коматозников? — невесело усмехнулась Ольга.

— А ты возьми с собой паспорт и свидетельство о браке, законную жену-то они не могут не пустить, — подсказал Владимир Николаевич. — Но, наверное, за разрешением обратиться надо днем, а не ночью!

Это он так пошутить попытался, и даже сам улыбнулся своей шутке, но вдруг побледнел, глянул затравленно:

— Или ты... или ты уже развелась с Игорем? Конечно, имеешь на это право. Это не слишком порядочно, однако же ты...

Злость такая подкатила к горлу, что Ольга почувствовала — ее сейчас вырвет. Вырвет горькой желчью прямо на этого добродушного и несчастного дядьку, затурканного чрезмерно властной женой, пригнутого к земле катастрофой, случившейся с единственным сыном, огорченного внезапной встречей со снохой, которая то ли жертва преступления, то ли его виновница — никто этого не знает, небось даже она сама!

Ольга несколько раз трудно сглотнула, вкус желчи как-то смягчился, однако горло по-прежнему жгло.

— Однако же я — что? Не имею представления о порядочности? — наконец смогла выговорить она. — Где уж нам уж, рвани детдомовской, нищebroдам со «Скорой»! Но ведь вы сами мне не даете порядочность проявлять — к Игорю не подпускаете! Это во-

Темное пламя любви

первых. Если я бы решила развестись, вас бы об этом известили официально. Это во-вторых. А в-третьих, мне мысль о разводе даже в голову не приходила, понятно? Впрочем, можете думать обо мне что хотите. Просто я ведь знаю, что вы с Валентиной Петровной и злитесь, что я Игоря не навещаю, и радуетесь, что я этого не делаю. В равных дозах, правда же?

— Ну почему ты так думаешь?.. — фальшиво забормотал Владимир Николаевич, но Ольга уже не слушала: махнула рукой и пошла прочь.

Все вокруг расплывалось, и она не сразу поняла, что плачет.

Ну надо же... Заплакала все-таки! А уж думала, что вместе с треснувшей головой и разбившимся сердцем треснула и разбилась та железа, которая вырабатывает у человека слезы. Это ведь впервые заплакала Ольга с той минуты, когда Игорь прострелил ей руку. Тогда залилась слезами от боли, страха — и оттого, что совершенно ясно поняла: ей надо выброситься в окно, только чтобы не видеть, как любимый, любимый, бесконечно любимый человек убьет ее своими руками.

— Господи! — отчаянно крикнула она, понимая, что вот сейчас погибнет, и ударилась всем телом в стекло. Она еще помнила, как начался ее полет вниз... потом сознание померкло.

* * *

...Лифта в хрущобе, где они снимали квартиру, не было. В тот роковой день Ольга привычно поднималась пешком на свой пятый этаж, когда на пло-